

ганом (руководителем). Передача полномочий по применению дисциплинарного взыскания оформляется приказом руководителя[1].

По законодательству о труде Республики Туркменистан по требованию профсоюзного или иного представительного органа работников к руководителю предприятия может быть применена дисциплинарная ответственность.

В то время, по трудовому законодательству Республики Беларусь руководитель предприятия может быть привлечен к административной ответственности, а в исключительных случаях даже к уголовной ответственности.

Это заставило автора еще раз проанализировать и оценить данную проблему своего национального трудового права уже под иным углом в новом аспекте, с обогащенным пониманием ее сути.

Список цитируемых источников

1. Трудовой Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 в ред. Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Трудовой кодекс Республики Туркменистан [Электронный ресурс] / Трудовой кодекс Республики Туркменистан. – 2016 г. – Режим доступа: http://www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/?laws=01cw – Дата доступа 21.02.2017.

УДК 347.775

СОДЕРЖАНИЕ ОБЪЕКТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Н.В. Мороз, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

Аннотация. В статье рассмотрены подходы различных стран, в том числе Республики Беларусь, к определению содержания объекта коммерческой тайны, а также места коммерческой тайны среди объектов гражданских прав. Рассматривается вопрос детализации объекта коммерческой тайны в законодательстве Республики Беларусь.

Введение. Гражданский кодекс Республики Беларусь признает информацию объектом гражданского оборота наравне с другим имуществом [1]. Данное понятие раскрывает содержание информации в широком смысле слова, поскольку информация – это не просто совокупность сведений об окружающем мире, но и мера устранения неопределенности в конкретной области знания. В свою очередь, коммерческая информация представляет собой данные, необходимые для анализа положения хозяйствующего субъекта и принятия рациональных решений.

Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» [2] охватывает собой большой круг сведений конфиденциального свойства, характеризующих

специальную сферу общественных отношений. Это отношения не только в области предпринимательской деятельности, но и информационные отношения в иных областях общественной деятельности, регулируемые другими отраслями права.

Основная часть. Для законодательства других стран характерна определенная детализация содержания объекта коммерческой тайны.

Например, из-за невозможности четко сформулировать понятие объекта коммерческой тайны Конгрессу США пришлось на достаточно долгий срок отложить принятие Закона о защите коммерческой тайны. Одобренный в 1979 году Американской ассоциацией юристов и принятый многими штатами Акт о коммерческой тайне определяет ее объект следующим образом: «Информация, включая формулу, состав, комбинацию, программу, приспособление, метод, технику или процесс, которая: имеет самостоятельную экономическую стоимость (используемую или потенциальную) благодаря тому, что не является общеизвестной или доступной людям, которые могут использовать ее в коммерческих целях, и является объектом разумных при данных условиях усилий по ее защите».

По законодательству Германии информация, составляющая коммерческую тайну, включает в себя сведения, касающиеся торговых отношений фирм. Это организация и размеры оборота, состояние рынков сбыта, сведения о поставщиках и потребителях, сведения о банковских операциях [3, с. 95].

В Финляндии под коммерческой тайной понимаются подлежащие охране сведения о технологии производства, схемы и чертежи отдельных узлов и готовых изделий, круг клиентов, уровень цен и размер скидок с прейскурантных цен, бюджет фирмы и другие данные, которые, попав в руки конкурента или третьих лиц, могут причинить ущерб деятельности фирмы или содействовать успеху конкурента.

В Японии нет ни законов, ни каких-либо других нормативных актов, предусматривающих ответственность за разглашение коммерческой тайны. Там эта проблема решается следующим образом: на департаменты кадров, имеющиеся в каждой японской фирме, возлагается контроль за неукоснительным соблюдением режима секретности, который основывается на кодексе поведения служащих. Автор приходит к выводу, что японский бизнес менее всего страдает от утечки информации. Это связано с присущей этой стране системой «пожизненного найма» и воспитанием у сотрудников чувства патернализма, когда они считают себя членами одной семьи [4, с. 73].

Зарубежное законодательство заметно контрастирует со статьей 140 Гражданского кодекса Республики Беларусь и статьей 139 Гражданского кодекса Российской Федерации, где объект коммерческой тайны определен лишь в обобщенном виде.

В Российской Федерации 29 июля 2004 г. принят Федеральный закон «О коммерческой тайне», в котором акцент сделан на вопросы охраны информации, составляющей коммерческую тайну, однако вопросы конкретизации субъекта прав на коммерческую тайну, определения перечня инфор-

мации конфиденциального характера рассмотрены лишь фрагментарно.

В 2013 году система гражданских прав Республики Беларусь была пересмотрена в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне), который определяет коммерческую тайну как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в том числе секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона о коммерческой тайне, в отношении которых действует режим коммерческой тайны [5]. Таким образом, формирование перечня и содержания сведений, подпадающих под правовое регулирование в режиме коммерческой тайны, не могут быть в полном ведении собственника или обладателя сведений. Статья 6 Закона о коммерческой тайне устанавливает перечень сведений, по отношению к которым режим коммерческой тайны неправомерен.

Интересно, что в законодательстве Республики Беларусь в настоящее время отражен подход о том, что коммерческая тайна не относится к интеллектуальной собственности. Однако ранее гражданское законодательство Республики Беларусь определяло коммерческую тайну в качестве формы охраны нераскрытой информации, которая в свою очередь являлась объектом права интеллектуальной собственности. Это следовало из статей 140, 980 и 1010 Гражданского кодекса Республики Беларусь в редакции от 28.08.2012 г.

Заключение. Иными словами, в настоящее время под информацией, составляющей коммерческую тайну, можно понимать любые сведения, отнесение которых к такой тайне не запрещено законом и иными нормативными правовыми актами Республики Беларусь.

Думается, указанный подход усложняет гражданский оборот в сфере информации. Представляется необходимым внести дополнения в статью 5 Закона о коммерческой тайне в части детализации объекта коммерческой тайны с разделением данной информации на две группы:

1. Деловая информация: производственные планы, планы выпуска новой продукции данные о цене (стоимости) продукции, услуг, технологии; прайс-листы; стратегия предприятия; списки деловых партнеров; договоры; информация о маркетинге; применяемые формы и методы и т.д.
2. Научно-техническая (технологическая) информация: методы работы; научно-исследовательские проекты; конструкторские разработки для производства продукции; технические параметры продукции; рецептура; незапатентованные изобретения, полезные модели и т.д.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2017 г. № 14-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 мая 2016 г. № 362-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр

правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Коломиец, А.В. Коммерческая тайна в гражданском праве Российской Федерации // А.В. Коломиец / Рос. Академия государственной службы при Президенте РФ. - М: издательство РАГС, 2000.- 205 с.

4. Ананич, С.М. Коммерческая тайна как объект гражданских прав / С.М. Ананич/ материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В. Ф. Чигира «Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц». - Минск, 4-5 ноября 2014 г., с. 71-74.

5. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2017.

УДК 347.943.1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

О.Л. Мороз, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

Аннотация. Способность правильно воспринимать факты и в дальнейшем сообщать о них сведения зависит не только и не столько от возраста, сколько от характера этих фактов и индивидуальных особенностей лица. Правила гражданского судопроизводства в законодательстве различных стран по-разному рассматривают возможность участия малолетних лиц в качестве свидетелей по делу.

Введение. Еще в начале XX в. И.Е. Энгельман отмечал, что способность к свидетельству должна быть признана за всеми не участвующими в деле лицами без исключения. По его мнению, отстранение от свидетельства тогда, когда суд свободно оценивает доказательства по своему убеждению, является уже не ограждением стороны от не заслуживающих доверия свидетелей, а ограничением их возможностей доказывания. «По этой причине, – считал автор, – до допроса нет достаточного основания объявлять кого бы то ни было неспособным к свидетельству и нет повода устранять, от свидетельства ни малолетних детей, ни слабоумных и умалишенных, ни лиц, не заслуживающих доверия. Наличие же этих недостатков должны учитываться судом при оценке свидетельских показаний» [1, с. 302].

Основная часть. Законодательство некоторых государств устанавливает возраст до достижения которого физическое лицо не может свидетельствовать в суде.

В соответствии с § 106 Гражданского кодекса Германии гражданин уже имеет ограниченную дееспособность по достижении им 7 лет. С этого возраста он может быть и свидетелем в суде [2]. Такое же правило установлено в гражданском процессуальном законодательстве Латвии. В соответствии с п.4 ст. 106 Гражданского процессуального Закона Латвийской Республики не могут быть допрошены в качестве свидетелей дети в